

*Информационно-аналитическая записка
по результатам социологического опроса*

**«МНЕНИЕ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА О
НАЛИЧИИ КОРРУПЦИИ В ТПУ»**

В феврале-апреле 2020 года Центром качества ИАУ совместно с Группой экономической безопасности ЦФХК ТПУ было проведен социологический опрос, цель которого заключалась в выяснении мнения профессорско-преподавательского состава ТПУ об отношении к коррупции. В ходе исследования респондентам были заданы вопросы, позволившие выявить:

1. Какое деяние, по мнению ППС, наиболее полно характеризует коррупцию;
2. Считают ли, преподаватели, принявшие участие в опросе, допустимыми в отношении себя противоправные способы достижения собственных интересов;
3. Готовы ли респонденты сообщать о коррупционных проявлениях;
4. Мнение ППС о существовании проблемы коррупции в нашем Университете;
5. Что, по мнению участников опроса, можно считать взяткой;
6. Кто, по мнению опрошенных преподавателей, в большей степени заинтересован в коррумпированности системы высшего образования;
7. В какой сфере деятельности Университета, по мнению ППС, наиболее распространена коррупция;
8. Существует ли в Университете коррупция при отборе кандидатов для прохождения стажировки/ обучения за рубежом;
9. Является ли, по мнению ППС, коррупциогенной научно-исследовательская деятельность;
10. Какие из административных и хозяйственных подразделений Университета наиболее подвержены коррупции;
11. Сталкивались ли участники опроса с коррупцией при взаимодействии с административными и хозяйственными подразделениями университета;
12. Как респонденты оценивают эффективность антикоррупционных мер в Университете;
13. Какие антикоррупционные мероприятия, по мнению участников опроса, могли бы быть наиболее эффективны в Университете.

Метод исследования: on-line-анкетирование профессорско-преподавательского состава ТПУ. Сбор и обработка данных осуществлялся сотрудниками ЦК ИАУ. Всего было разослано 1267 анкет. При генеральной совокупности 1267 человек и доверительной вероятности 90%-95% размер выборки составляет 224 человека, что представляется достаточным в силу однородности генеральной совокупности. В анкетировании приняли участие 248 преподавателей ТПУ.

Характеристика контингента опрошенных
(по Школам, численные значения)

Школа	Всего анкет
ШБИП	63
ИШИТР	53
ИШЭ	30
ИШПР	24
ИЯТШ	22
ИШНПТ	22
ШИП	13
ИШНКБ	10
ИШХБМТ	7
ИШФВП	4
Итого по ТПУ	248

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем что, коррупция является одной из главных проблем современного общества. Уровень правовой осведомленности граждан о данном антиобщественном явлении и мерах борьбы с ним остается достаточно низким. Преподавателям, принявшим участие в опросе, было предложено выбрать суждение, которое, по их мнению, наиболее точно характеризует коррупцию. Полученные результаты представлены на рис.1.

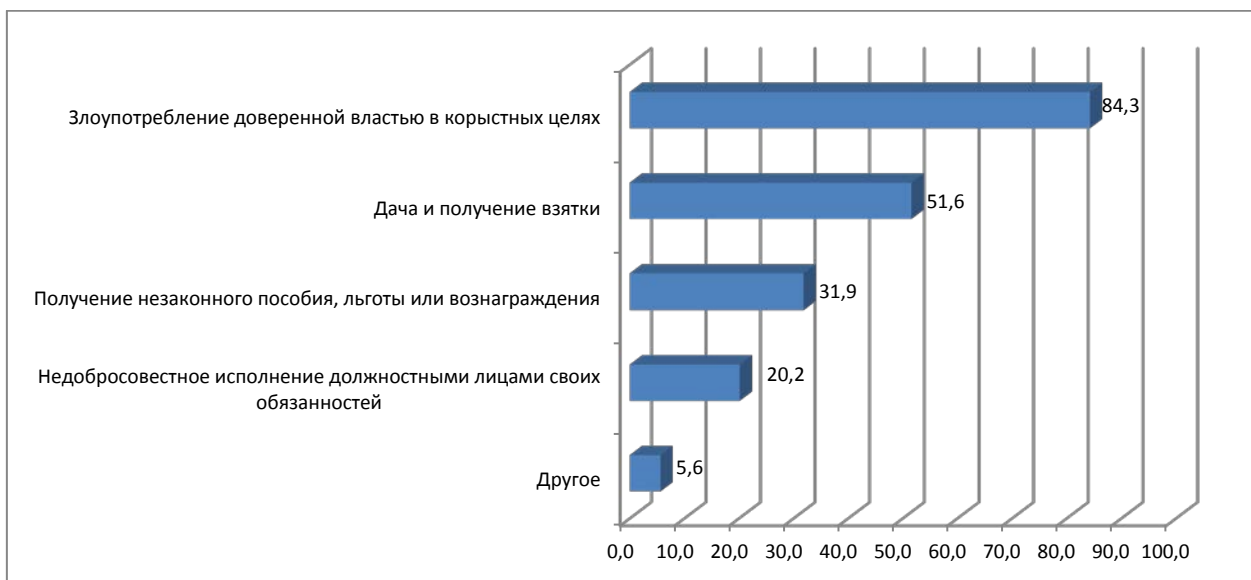

Рис.1. Отношение респондентов к коррупции (в целом по выборке, в %).¹

Полученные данные демонстрируют, что, по мнению, значительного большинства респондентов наиболее полно характеризует коррупцию «злоупотребление доверенной властью» (84,4%), на втором месте – «дача и получение взятки» (51,6%), почти треть голосов была отдана варианту ответа «получение незаконного пособия, льготы или вознаграждения».

Кроме того, респонденты в свободной форме высказали свое мнение по данному вопросу:²

- «К перечисленным статьям УК РФ 285, 290, 291, 293, характеризующим ТПУ, следует добавить массу других статей»;
- «Тотальная кража бюджетных денег на всех уровнях»;
- «Администрация ТПУ»;
- «В образовании много ее проявлений»;
- «Вышеперечисленное и административное давление: вписывание начальства в публикации, гранты и т.п.»;
- «Протекционизм на должности некомпетентных людей»;
- «Отмывание денег по хоз. договорам, и др.»;
- «Моральное уродство»;
- «Обналичивание денег через сотрудников»;
- «Очень пафосно про наше мнение - не верю!»;
- «Никакое».

¹ Сумма значений превышает 100%, поскольку респонденты имели возможность выбора нескольких альтернатив.

² Ответы респондентов, выраженные в открытой форме, подаются с сохранением авторской лексики и стилистики.

Следующий задачей исследования являлось выяснить, считают ли участники исследования приемлемыми для себя противоправные способы достижения собственных интересов (См. рис. 2).

Рис.2. Мнение ППС о допустимости для себя противоправных способов достижения собственных интересов (в целом по выборке, в %).

Полученные данные дают довольно ясное представление об общей направленности ценностного выбора участников опроса. Абсолютное большинство респондентов не намерены выходить за рамки правового поля (90,3%), и лишь 2,0% опрошенных расположены к коррупционным действиям и воспринимают их как естественный, незаменимый инструмент.

В задачи исследования входило выяснить: готовы ли преподаватели сообщать о коррупционных проявлениях (рис.3).

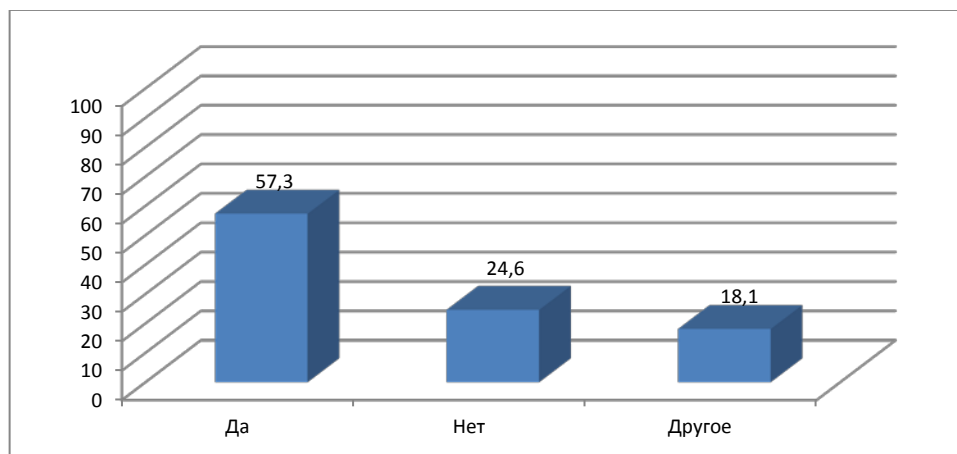

Рис.3. Готовность респондентов сообщать о коррупционных проявлениях (в целом по выборке, в %).

Как видно из диаграммы, более половины участников опроса готовы сообщать в соответствующие органы о коррупционных проявлениях (57,3%), тогда как четверть респондентов категорически отрицают данную возможность (24,6%). При этом почти каждый пятый опрошенный (18,1%) дополнительно прокомментировал свою позицию:³

- «Затрудняюсь ответить» - 4 чел.;

³ Ответы респондентов, выраженные в открытой форме, подаются с сохранением авторской лексики и стилистики.

- «Да, если будет уверенность в собственной безопасности» - 3 чел.;
- «Это себе дороже» – 2 чел.;
- «В нашем обществе лет через 80 с вероятностью в 12%»;
- «Скорее нет»;
- «Не определилась»;
- «Возможно»;
- «Не сталкиваюсь с проявлением коррупции»;
- «Это всегда связано с большой вероятностью потерять работу, поэтому только анонимно»;
- «Да, когда это затрагивает мои интересы»;
- «Да, если это не будет негативно влиять на меня и моих близких»;
- «Не знаю. Зависит от ситуации»;
- «Это не всегда очевидно»;
- «Надо бы до конца определиться что это такое, коррупционные проявления?»;
- «Наверяд ли буду знать об этом. Не мой уровень»;
- «Не в традициях нашей страны, чаще осуждать и молчать»;
- «Вроде бы надо об этом сообщать, но может получится тотальная слежка за друг другом и доноительство»;
- «Никогда не был свидетелем коррупционных сделок. Думаю, что это дело специальных органов»;
- «Не знаю, не сталкивался»;
- «Что бы сообщить о коррупционных проявлениях должны быть доказательства, знать кому сообщать и что это будет пресечено»;
- «Если я не приняла предложенное мне вознаграждение, то нет»;
- «Было бы кому сообщать, нет механизма донесения»;
- «Это дело каждого»;
- «Только, если это не касается напрямую моей профессиональной деятельности»;
- «Активные действия препятствующие проявлениям коррупции»;
- «Своевременно сообщаю в компетентные органы. И понашему ТПУ тоже»;
- «А смысл? Накажут невинного, наградят виновного»;
- «Безмысленно, себе дороже. Тут же уволят»;
- «Быдлу лучше молчать в тряпочку»;
- «Сократят мгновенно»;
- «Только при условии того, что нас защитят от этих коррупционеров»;
- «Зачем?»;
- «В зависимости от ситуации»;
- «В ТПУ никогда)))»;
- «Кому? А судьи...».

Следующей задачей исследования являлось выяснить, существует ли, по мнению респондентов, проблема коррупции в ТПУ? (рис. 4)

Рис. 4. Существует ли, по мнению респондентов, проблема коррупции в ТПУ? (в целом по выборке, в %).

Представленные данные демонстрируют, что значительное большинство респондентов отметили наличие такой проблемы в ТПУ (суммарный показатель 83,9%): треть респондентов считают, что данная проблема актуальна (34,4%), а почти половина опрошенных указали на единичные случаи этого антиобщественного явления (49,6%).

Преподавателям, принявшим участие в опросе, было предложено выбрать суждение, которое, по их мнению, наиболее точно характеризует взятку? Полученные ответы проранжированы на рис.5.

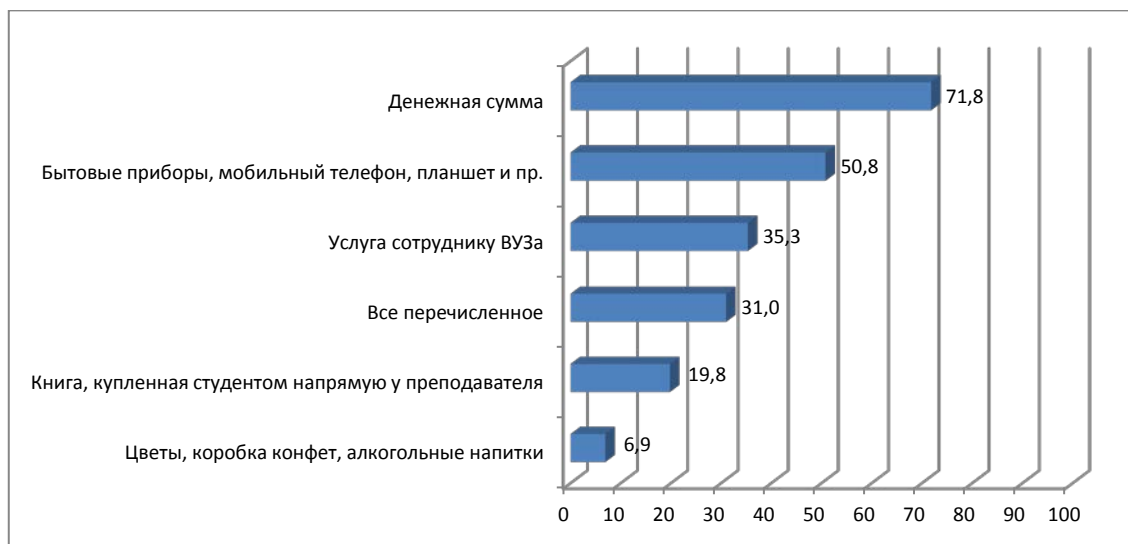

Рис. 5. Мнение ППС, что является взяткой (в целом по выборке, в %).

Как видно из диаграммы, большинство преподавателей, принявших участие в опросе склонны считать взяткой *денежную сумму* (71,8%), около трети респондентов (31%) – все перечисленные альтернативы, при этом лишь немногие приравнивают к взятке *цветы, конфеты или алкогольные напитки* (6,9%).

В задачи исследования входило выяснить, кто в большей степени заинтересован в коррумпированности системы высшего образования? (См. рис. 6)

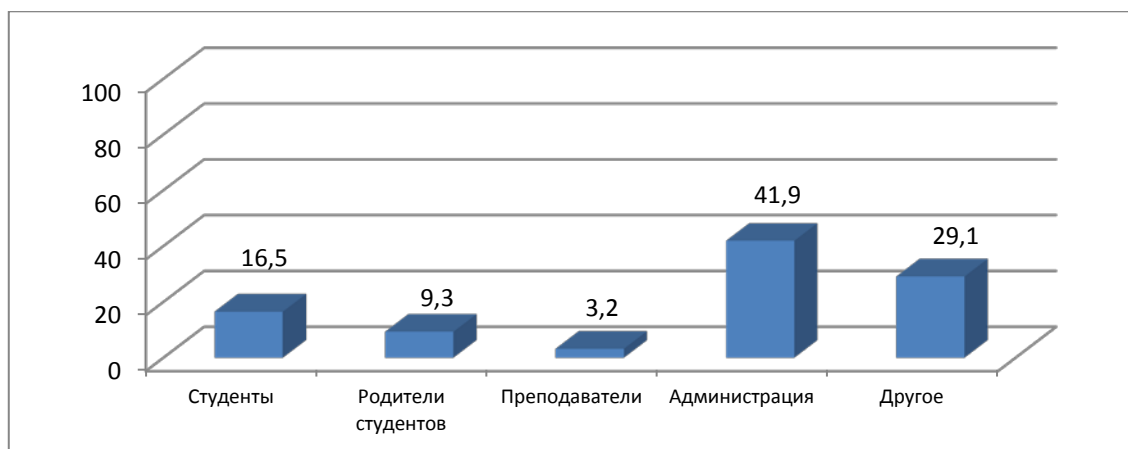

Рис. 6. Мнение ППС, кто в большей степени заинтересован в коррумпированности системы высшего образования (в целом по выборке, в %).

Полученные результаты зафиксировали, что, по мнению респондентов, в коррумпированности системы высшего образования в большей степени заинтересована *Администрация вуза* (41,9%), а 29,1% опрошенных преподавателей прокомментировали ответ на данный вопрос в свободной форме⁴:

- «Затрудняюсь ответить» - 10 чел.;
- «Никто не заинтересован» - 10 чел.;
- «Министерство образования» - 2 чел.;
- «Нельзя однозначно ответить на данный вопрос» - 2 чел.
- «На самом деле, должен никто быть заинтересован, но в случае современной России - все общество»;
- «Никто не заинтересован, просто сложившаяся система допускает злоупотребления»;
- «Плохие руководители»;
- «Человеческий фактор»;
- «Желающие дать взятку и желающие её получить»;
- «В зависимости от ситуации может быть любой субъект»;
- Все вышеперечисленные на своих уровнях, по факту наибольшие выгоды получает администрация
- Так называемое "правительство эрэф", т.е. приватизаторы. Зачем им нормальное образование? Оно должно обслуживать действующую идеологию рынка (продажности) и не мешать так называемой "элите" обогащаться за счёт народа.
- «Не студенты и не преподаватели точно, в остальном - не знаю»;
- «В зависимости от ситуации»;
- «Все понемногу»;
- «В меньшей - работодатели, в большей - не знаю»;
- «Для ТПУ не актуально»;
- «Могут быть представители разных групп»;
- «Вероятно само государство, власть»;
- «Конкретные лица»;
- «Корыстные люди»;
- «Вроде в тпу все все знают»;
- «Руководство университета и школ»;
- «Ленивые люди, которые не хотят учиться или работать»;
- «Тот, кто ее покрывает + органы правопорядка + администрация города и области»;
- «Руководство»;
- «Те кто дают и те кто берут взятки. А это могут быть люди из всех перечисленных категорий»;
- «Я думаю зависит от характер человека»;
- «Думаю, это субъективные вещи, не связанные с категорией человека»;
- «Враги государства»;
- «Мошенники, создающие кланы в школах»;
- «В ИШИТР это текущее руководство»;
- «Все»;
- «Начальство»;
- «Поголовно все»;
- «Коррупция во всех эшелонах власти в России распространяется и на ВУЗы»;
- «Коррупционеры - это не социальная группа»;
- «Недобросовестные студенты и такие же преподаватели»;
- «Тот кто получает выгоду т.е. в зависимости от ситуации»;
- «Сам человек допускает он это или нет»;
- «Руководители, имеющие доступ к финансам любого происхождения»;
- «Карьеристы в ТПУ»;
- «Прежде всего те, кто занимается распределением финансов»;
- «Те, кто получает фин. выгоду. Только это не ППС»;
- «В ТПУ никто»;
- «Во новость то какая. Все знают пофамильно их. А вы разве нет?»;
- «Никогда не думала об этом»;
- «Однозначный ответ не просматривается».

⁴ Ответы респондентов, выраженные в открытой форме, подаются с сохранением авторской лексики и стилистики.

Следующей задачей исследования являлось выяснить, в какой сфере деятельности Университета, по мнению опрошенных преподавателей, коррупция наиболее распространена? (См. рис.7).

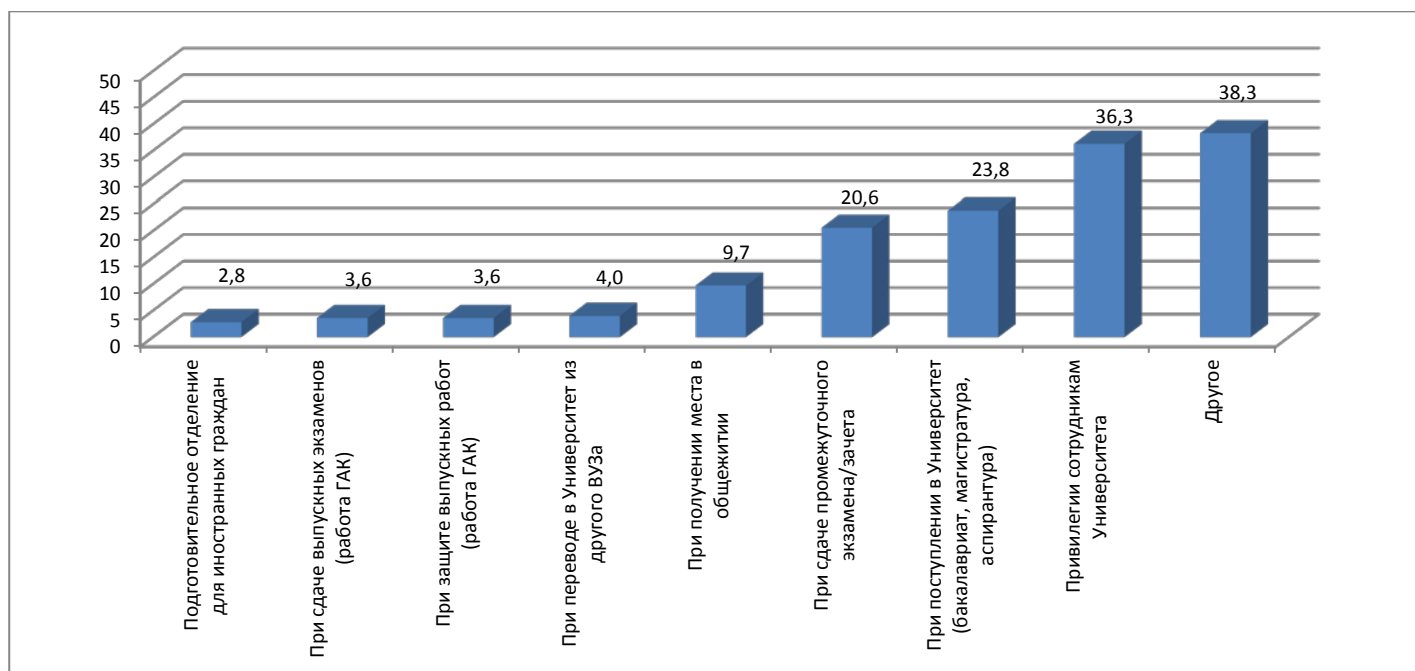

Рис. 7. В какой сфере деятельности Университета коррупция наиболее распространена? (в целом по выборке, в %).

Как видно из диаграммы, преподаватели, принявшие участие в опросе, склонны полагать, что коррупция наиболее распространена в таких сферах, как *привилегии сотрудникам Университета, при поступлении в ВУЗ и при сдаче промежуточной аттестации* (36,3%, 23,8% и 20,6% соответственно). Чуть более трети респондентов прокомментировали ответ на заданный вопрос в свободной форме:⁵

- «Лично никогда не сталкивался с такими фактами» - 16 чел.
- «Сложно сказать, не располагая достаточной информацией/ Нет достоверной информации» - 12 чел.;
- «Везде» - 7 чел.;
- «Аппарат управления/ Ректорат» - 6 чел.;
- «Не обладаю информацией по данному вопросу. Считаю, что во всех представленных сферах в нашем университете коррупция отсутствует» - 6 чел.;
- «Сложно ответить, так как нужна статистика, которой у меня нет»;
- «Управление университета, нет возможности сделать ремонт в аудиториях»;
- «При распределении средств»;
- «Конкурсные процедуры, фиктивные договора»;
- «Студенты об этом не рассказывают»;
- «НУ»;
- «Надеюсь, что в нашем вузе ни в какой из перечисленных сфер нет коррупции»;
- «Закупки и списание материальных средств; устройство на работу фиктивных сотрудников; обналичка денежных средств, в том числе фиктивные ГПХ; обороты средств

⁵ Ответы респондентов, выраженные в открытой форме, подаются с сохранением авторской лексики и стилистики.

через перекрёстные договора подряда; использование мат.средств, инт. собственности, сотрудников ВУЗа в интересах частных компаний бесплатно»;

- «Хоз. договорные, грантовые, закупочные работы»;
- «Вывод зарплатных денег через сотрудников»;
- «При осуществлении закупок товаров и услуг управленческим персоналом»;
- «Во всех сферах»;
- «Использование людьми обличенными властью своего положения для получения необоснованных преференций лично себе и приближенным»;
- «Распил бюджета руководством университета»;
- «В госзакупках»;
- «Не посредственно я с коррупцией не сталкивалась, ответа нет»;
- «У нас нет как таковой коррупции. Известны единичные случаи. Я горжусь этим-что большинство и я не взяточники!»;
- «Распределение бюджетных средств внутри университета»;
- «При распределении средств, поступающих в подразделение. Яркий пример бывшая кафедра ОГЗ»;
- «Распределение денежных потоков администрацией университета»;
- «Руководство пускает в оборот деньги договоров ГПХ и другие крупные финансовые средства для своей выгоды»;
- «При осуществлении закупочной деятельности для нужд вуза»;
- «Возможно при приеме на бакалавриат в странах СНГ»;
- «Там, где распределяются значительные денежные суммы»;
- «Руководство, распределение надбавок и прочее»;
- «При прохождении аккредитации вуза, при выполнении (невыполнении) договорных работ»
- «Администрация школ абсолютно всех уровней»;
- «В ГК, в ниокр, школах, но на уровне руководства. ППС этим не промышляет»;
- Наука, распределение ГЗ, распределение премий.
- «В начальстве. Нельзя давать дорываться до руководства тем, кому это противопоказано»;
- «Зависит от структурного подразделения»;
- «Коррупция в руководстве школ»;
- «Скорее всего везде, вопрос в другом - насколько развита»;
- «Почти тотальная»;
- «Во всех перечисленных сферах, но в единичных случаях»;
- «Медицинские профосмотры!!!! Это жуть!!!! Ну и в науке»;
- «Осваивание федеральных и грантовых средств»;
- «Почти везде. Но знают о масштабах единицы»;
- «Она в людях. Люди в ТПУ далеко не идеал»;
- «В ТПУ коррупции нет. Просто одного посадили, другой убежал, на третьих завели дело на 38 млн. В целом все хорошо»;
- «Это хорошо известно. Люди известны. Зачем такие вопросы?»;
- «Не представляю даже, но точно не на подготовительном отделении»;
- «ТПУ - это сплошная коррупция»;
- «Строительство/ремонт, при недобросовестном освоении средств научных фондов»;
- «Ничего из этого»;
- «Если делать вид, что ее нет - то и проблемы нет) Не нам вас учить как ничего не делать»».

Преподавателям, принявшим участие в исследовании, было предложено ответить на вопрос: «Существует ли коррупция в Университете при отборе кандидатов для прохождения стажировки/ обучения за рубежом»? (См. рис.8).

Рис. 8. Существует ли коррупция в Университете при отборе кандидатов для прохождения стажировки/ обучения за рубежом (в целом по выборке, в %).

Полученные результаты показали, что большинство респондентов не принимали участия в зарубежных стажировках/ обучении (60,1%), а четверть участников опроса отметили отсутствие коррупции в данной сфере деятельности (25,8%).

Следующей задачей исследования являлось выяснить, является ли, по мнению респондентов, коррупциогенной научно-исследовательская деятельность? (см. рис. 9)

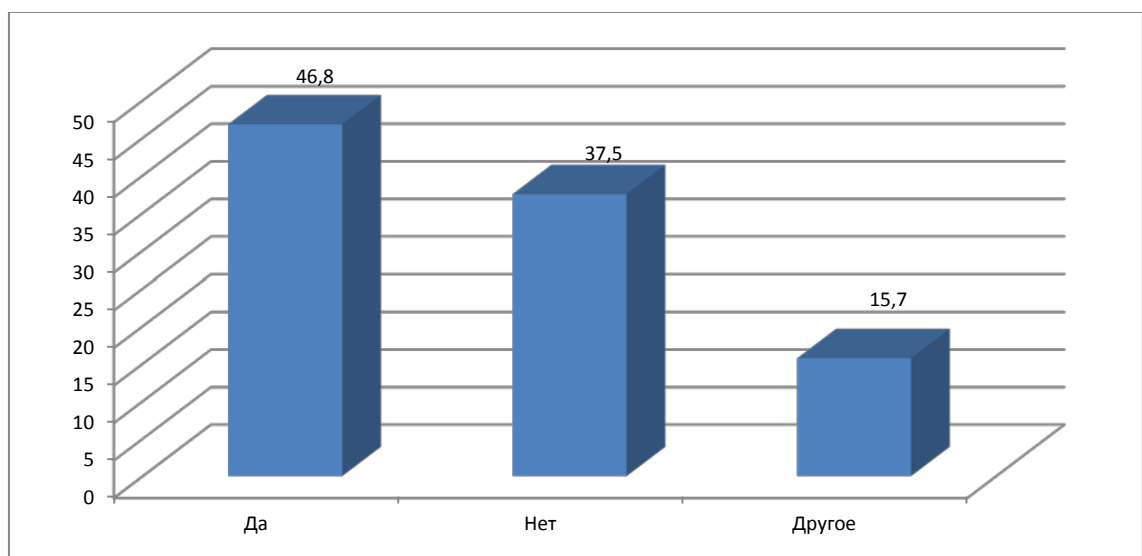

Рис. 9. Является ли коррупциогенной научно-исследовательская деятельность (в целом по выборке, в %).

Полученные результаты выявили, что около половины опрошенных преподавателей считают коррупциёмкой научно-исследовательскую деятельность (46,8%), противоположного мнения придерживаются 37,5% респондентов.

Кроме того, часть респондентов в свободной форме высказали свое мнение по данному вопросу:⁶

- «Не знаю, т.к. эта область деятельности мне неизвестна/ не работал в этой области» - 5 чел.
- «Зависит от конкретного ученого/ человеческого фактор» - 2 чел.
- «НИД включает много различных функций. Нужно конкретизировать вопрос»;
- «Нет достоверной информации»;
- «Отчасти»;
- «Теоретически любая деятельность может считаться таковой»;
- «Не в рамках университета, а выше»;
- «Да, в части распределения денег ВИУ»;
- «Затрудняюсь ответить однозначно»;
- «Да. Так как не все механизмы организации этой деятельности продуманы с правовой точки зрения. Нужно совершенствовать механизмы»;
- «Саму деятельность - нет, вот её административное сопровождение - да. Для рядовых работников нет прозрачности куда и на что расходуются средства, в итоге по завершению проекта из новостей выясняется, что в рамках работ было изготовлено оборудование, которого нет; фиктивно выполнены ещё какие-то работы и т.д.»;
- «При осуществлении закупок по завышенным ценам или приобретению услуг и товаров не оказывающих влияние на работу организации»;
- «В ряде случаев, да»;
- «В приоритетных областях развития, да»;
- «Там, где она касается закупок, либо выполнения фиктивных работ только на бумаге - определено, да»;
- «Если за деньги в журнал статью размещаешь, то ДА»;
- «По слухам – ДА»;
- «Любая деятельность потенциально коррупционна»;
- «Не знаю, возможно да»;
- «Затрудняюсь ответить»;
- «В своей деятельности не сталкивался. Потенциально Да»;
- «Смотря как это выстроено, если люди оформляют командировки для отчетности и сами в нее не едут и тут же запускаю приказ об отмене, тогда да! Если выполняют то что планировали то нет»;
- «Да, но не саму исследовательскую работу, а заключение договоров и отчет по ним»;
- «Только на этом и зиждится НИОКР. Коррупция основа основ всей науки не только в ТПУ, но и во всей России»;
- «Безусловно. Посмотрите на авто нашего руководства»;
- «Это даже не обсуждается – ДА»;
- «Зависит от многих факторов»;
- «Об этом знают те, кто этим занимается. Но они не расскажут об этом»;
- «Конечно нет. Это не коррупция, это распил»;
- «А как иначе?»;
- «Уголовные дела за последние годы, это просто так?»;
- «Конечно нет. Какая такая коррупция?»;
- «Не сталкивался».

⁶ Ответы респондентов, выраженные в открытой форме, подаются с сохранением авторской лексики и стилистики.

В задачи исследования входило выяснить, какие из административных и хозяйственных подразделений Университета наиболее подвержены коррупции?

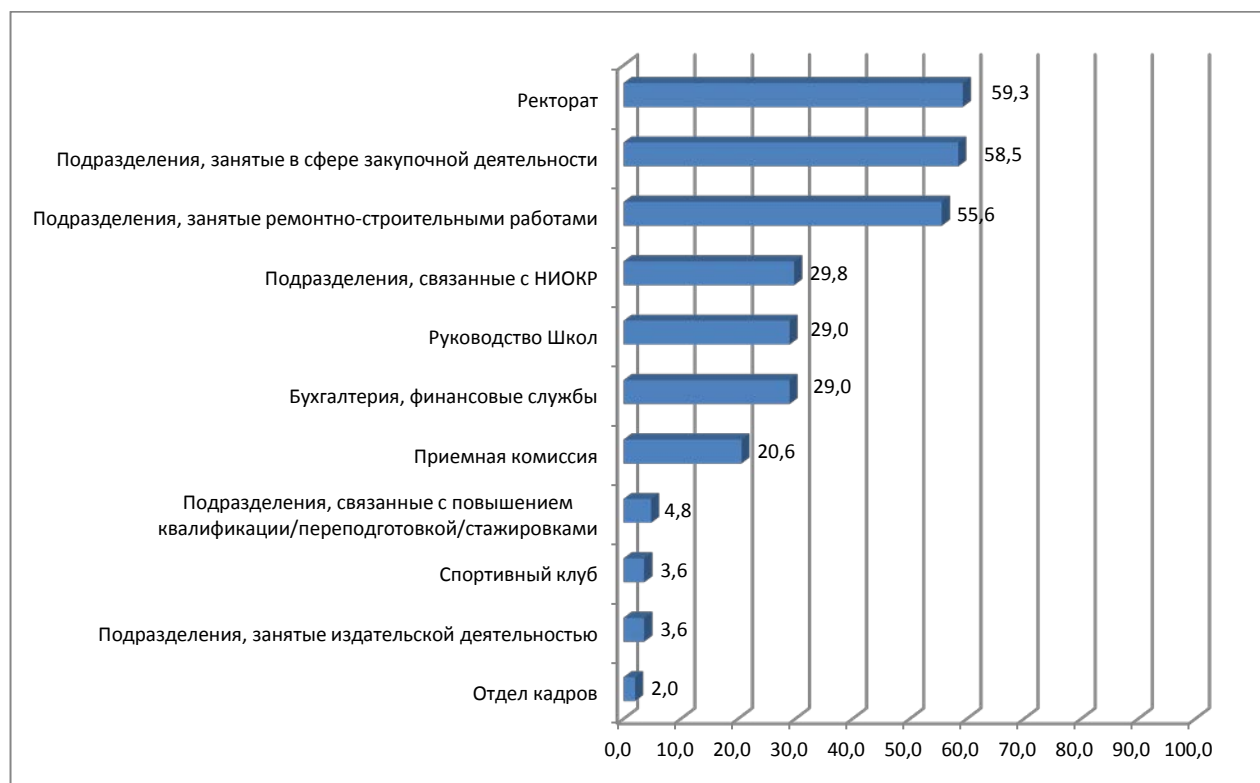

Рис. 10. Какие из административных и хозяйственных подразделений Университета наиболее подвержены коррупции (в целом по выборке, в %).⁷

Полученные результаты зафиксировали, что более других, по мнению опрошенных преподавателей подвержены коррупции такие подразделения Университета как *Ректорат*, *подразделения занятые в сфере закупочной деятельности*, а также *занятые ремонтно-строительными работами* (59,3%, 58,5% и 55,6%). Более четверти респондентов не исключают возможность коррупционных проявлений в *подразделениях, связанных с НИОКР*, среди *руководства Школ* и *финансовых служб Университета* (29,8% и по 29% соответственно).

Следующей задачей исследования являлось выяснить, при взаимодействии с какими подразделениями Университета, опрошенные преподаватели сталкивались с коррупцией? (рис. 11)

⁷ Сумма значений превышает 100%, поскольку респонденты имели возможность выбора нескольких альтернатив.

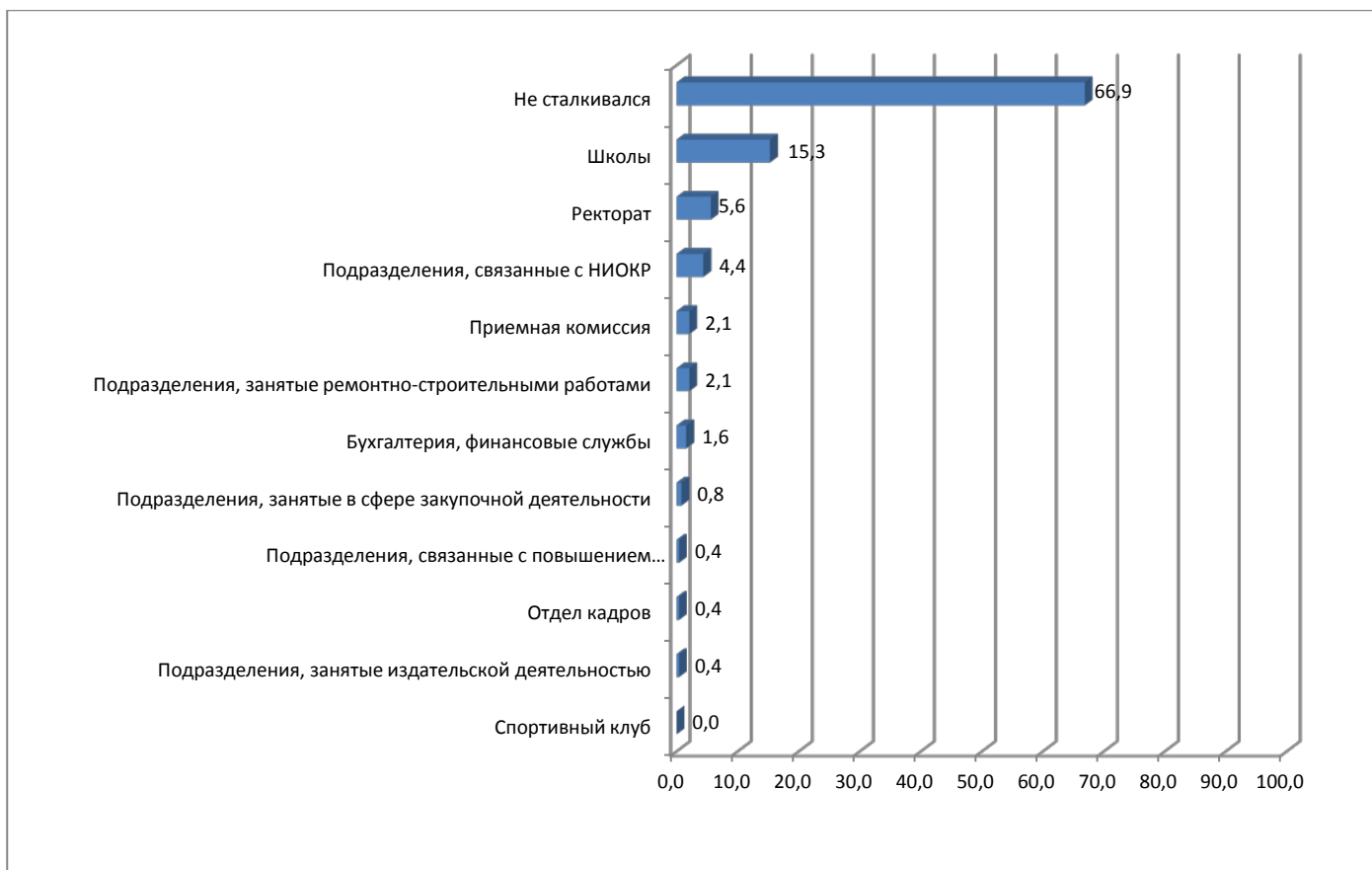

Рис. 11. При взаимодействии с какими подразделениями Университета, опрошенные преподаватели сталкивались с коррупцией (в целом по выборке, в %)

Полученные результаты зафиксировали, что в университете отслеживается следующая положительная тенденция: несмотря на то, что большинство респондентов указали на наличие проблемы коррупции в ТПУ (см. рис. 4) 66,9 % опрошенных, отметили, что лично не сталкивались с фактами коррупции в Университете.

Преподавателям, принявшим участие в опросе, было предложено оценить эффективность антикоррупционных мер в Университете (см. рис. 12).

Рис. 12. Оценка эффективности антикоррупционных мер в Университете (в целом по выборке, в %)

Как видно из диаграммы, лишь каждый пятый респондент считает, что антикоррупционные меры, предпринимаемые в Университете действенны (20,6%), большинство опрошенных считает, что эти меры не вполне эффективны (41,1%) или же не достаточны (38,1%).

В заключении анкеты, участникам исследования было предложено ответить на вопрос: «Какие антикоррупционные мероприятия могли бы быть наиболее эффективны в Университете»? (См. рис. 13).

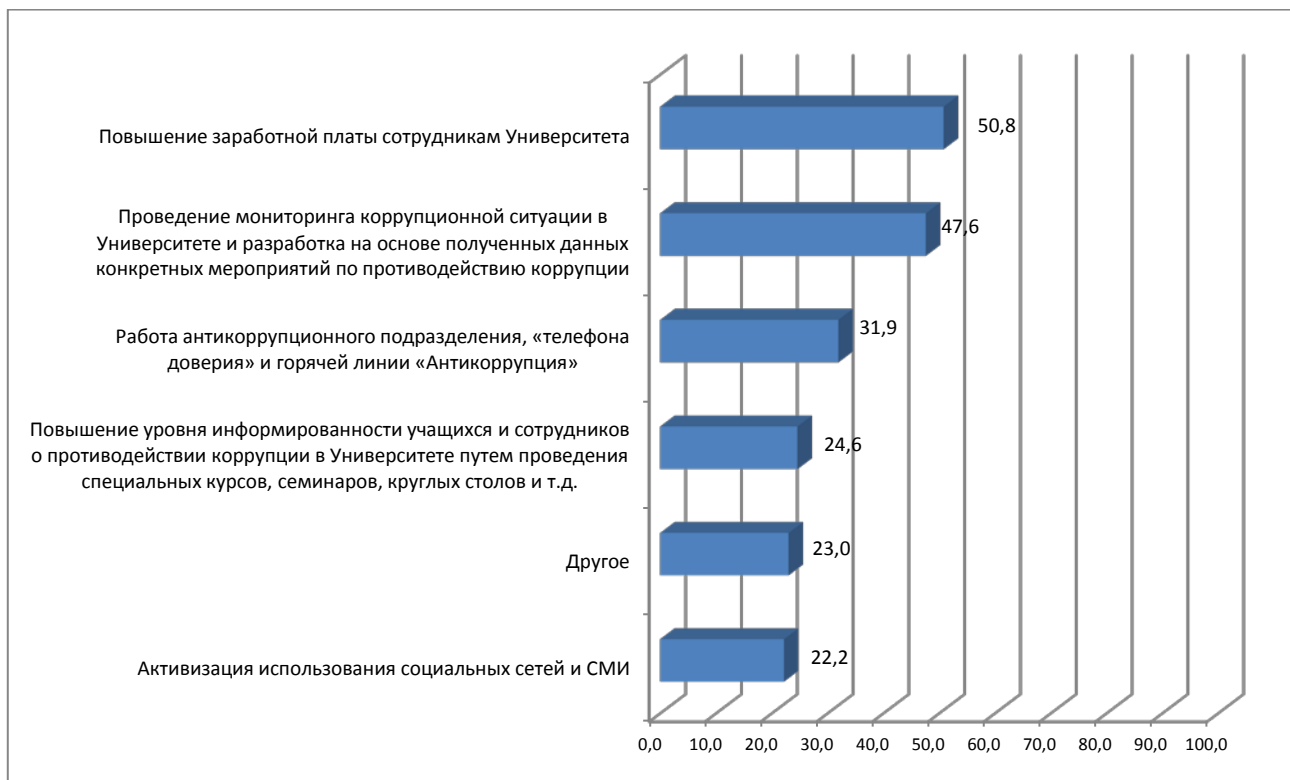

Рис. 13. Какие антикоррупционные мероприятия могли бы быть наиболее эффективны в Университете (в целом по выборке, в %) ⁸.

По мнению опрошенных преподавателей, к наиболее эффективным антикоррупционным мерам следует отнести *повышение заработной платы сотрудникам Университета и проведение мониторинга коррупционной ситуации в Университете, результатом которого станет разработка (на основе полученных данных) конкретных мероприятий по противодействию коррупции* (50,8% и 47,6% соответственно).

Кроме этого, некоторые респонденты дополнительно прокомментировали свои ответы ⁹:

- «Восстановление прежней корпоративной культуры: даже если и появлялись ситуации дачи-получения взятки, принимались меры по искоренению (увольнению преподавателя) явления в зародыше, но не поднимая шумихи и без репутационных потерь коллектива»;
- «Тщательный мониторинг расходования средств в сфере НИОКР»;
- «Воспитание в семье, в школе»;
- «Работа в этом направлении уже ведется - смена "управленческой команды"»;
- «Всё вышеприведённое, применяемое как единый комплекс мер»;
- «Выявить нарушителей»;
- «Административное и уголовное преследование»;
- «Увольнение всего прежнего руководства университета»;

⁸ Сумма значений превышает 100%, поскольку респонденты имели возможность выбора нескольких альтернатив.

⁹ Ответы респондентов, выраженные в открытой форме, подаются с сохранением авторской лексики и стилистики.

- «Необходимо повысить эф. работы существующих механизмов борьбы с коррупцией - работу проректора по режиму и безопасности, комиссию по конфликту интересов. Увеличить степень вовлечённости инициаторов в работе этих органов и повысить прозрачность для инициатора работы этих органов»;
- «Касательно вопроса "Как Вы считаете, существует ли проблема коррупции в нашем Университете?" - это происходит в единичных случаях, но в каких-то просто баснословных суммах, и оттого не становится "не очень актуальной"»;
- «Смена парадигмы - от контроля к профилактике и решению вопросов до возникновения коррупциогенных ситуаций»;
- «Заинтересованность государства»;
- «Обезличивание и автоматизация (электронные тесты, анонимные рандомизированные билеты) процесса сдачи зачетов/экзаменов»;
- «Повышение уровня информированности учащихся и сотрудников о противодействии коррупции в Университете путем проведения специальных курсов, семинаров, круглых столов и т.д.»;
- «Выявлять, публично разоблачать и сажать!»;
- «Проблемы надо решать а не замалчивать. Публичные порицания сотрудников. Только так еще можно как-то воздействовать на остатки совести. Награждать тех, кто реально борется с коррупцией а не пустых студентов. Реальные дела - головная боль любого коррупционера»;
- «У нас в ИК давно существует коррупция, которая создала ООО Инком. Коррупция при распределении Госзадания, распределения премий. Все люди известны. Ничего не боятся, т.к. могут своим решением уволить любого сотрудника или загнать. Не верю в улучшение. ИК как страдал от Инкома, так и будет страдать. Всем добра!»;
- «Медицинские осмотры!!!! Позорище. Мы все видим это своими глазами!!!»;
- «Введение реальной ответственности! Огласка! Увольнения!»;
- «Меры - это не бумага. Лучше меньше писать, а больше делать. Последнее не видим совершенно. Почему затихло уголовное дело о 38 млн? Это показатель того, что все это профанация. В реальные меры не верим. Ни одной награды студентам, которые реально помогли бороться с нечестными на руку преподавателями, ни одной награды преподавателей. Зачем весь этот опрос?»;
- «Создание транспарентной среды, сформированной на открытой демократической основе»;
- «Никакие. В России коррупция - это что-то вроде алкоголизма. В рамках отдельно взятой организации её изжить невозможно. Нужно строгое, научно-обоснованное антикоррупционное законодательство, предусматривающее очень строгие меры наказания не взирая на лица и должности. Оно, отчасти, есть, но дело в том, что и суды в России коррумпированы, потому, что не независимы»;
- «Финансовые санкции администрации ВУЗа и школ за отсутствие результатов»;
- «Я с коррупцией в университете не встречалась»;
- «Совесть»;
- «Наличие совести, но вложить ее в человека невозможно»;
- «Никакие. Кто брал будет брать»;
- «Нет таких способов»;
- «Кадровый отбор. Беспринципность принятия мер по отношению к зашваренным сотрудникам. Продвижение достойных людей. Открытость принятия решений»;
- «Наградить профессора Мамонтова Геннадия Яковлевича на Ученом совете. Но ведь этого не будет. К чему тогда этот фиктивный опрос?»;
- «Может начать делать что то, а не рассуждать и спрашивать?»;
- «Ликвидация ТПУ»;
- «Коррупция есть, она закоренела давно. Круг лиц небольшой, но на слуху у всех. Меры - публичность борьбы. Хотя, это unreal»;
- «Увольнения по статье с оглаской на Ученом совете»;
- «Коррупции в ТПУ нет, мер не надо»;
- «Никакие. Коррупция сердце тпу»;
- «Это никак не искоренить»;
- «Серьезный внешний контроль представителей администрации»;
- «Начать работать а не катать вату. Воровство в руководстве. Среди ППС это единичные случаи и они крайне мелки по сравнению с теми суммами, которые разворовывает руководство»;
- «Уволить всех проректоров, установить кнопку ответа на двери проректора, по нажатию которой будет дан ответ - мы вас услышали. Хорошая экономия при тех же самых результатах. Хороша идея? Дарим. Главное не забывайте, вы цари а ППС быдлачок, о который можно вытирать ноженьки по любому поводу) Ну слать в известном направлении)»;
- «Никакие, только закрытие ТПУ»;
- «Ничего из перечисленного».

ВЫВОДЫ

1. В ходе опроса было выявлено что, по мнению, значительного большинства респондентов наиболее полно характеризует коррупцию *«злоупотребление доверенной властью»*, а также *«дача и получение взятки»*.
2. Абсолютное большинство респондентов не намерены выходить за рамки правового поля и лишь единицы расположены к коррупционным действиям и воспринимают их как естественный, незаменимый инструмент.
3. Более половины участников опроса продемонстрировали высокий уровень правовой осведомленности и потенциальную готовность борьбы с данным антиобщественным явлением, тогда как четверть респондентов категорически отвергли эту возможность.
4. В ходе исследования было выявлено, что значительное большинство респондентов отметили наличие проблемы коррупции в ТПУ.
5. Большинство участников анкетирования склонны считать взяткой материальные ценности (*денежную сумму, электронную технику*) и лишь немногие приравнивают к ней *цветы, конфеты или алкогольные напитки*.
6. Исследование обнаружило что, по мнению респондентов, в коррумпированности системы высшего образования в большей степени заинтересована *Администрация вуза*.
7. Участники исследования, считают, что коррупция наиболее распространена в таких сферах, как: *привилегии сотрудникам Университета, при поступлении в ВУЗ и при сдаче промежуточной аттестации*.
8. Было выявлено, что большинство респондентов не принимали участия в зарубежных стажировках/ обучении, а четверть участников опроса отметили отсутствие коррупции в данной сфере деятельности.
9. Исследование обнаружило, что около половины респондентов считают коррупциогенной научно-исследовательскую деятельность, противоположного мнения придерживаются 37,5% опрошенных.
10. По мнению участников опроса, наиболее подвержены коррупции такие подразделения Университета как *Ректорат, подразделения занятые в сфере закупочной деятельности, а также занятые ремонтно-строительными работами*. Более четверти респондентов не исключают возможность коррупционных проявлений в *подразделениях, связанных с НИОКР, среди руководства Школ и финансовых служб Университета*.
11. Исследование зафиксировало, положительную тенденцию: большинство, принявших участие в анкетировании, отметили, что не сталкивались с фактами коррупции в ТПУ.
12. Судя по полученным данным, лишь каждый пятый респондент считает, что антикоррупционные меры, предпринимаемые в Университете действенны, большинство опрошенных считает, что эти меры не вполне эффективны или же не достаточны.
13. Было выявлено, что к наиболее эффективным антикоррупционным мерам, следует отнести *повышение заработной платы сотрудникам Университета и проведение мониторинга коррупционной ситуации в Университете, результатом которого станет разработка (на основе полученных данных) конкретных мероприятий по противодействию коррупции*.